

Материалы по археологии Юго-Востока России.

7.0
247.5/6

БОРИС ЛУНИН.

ДОЛЬМЕНИ ЧЕРНОМОРЬЯ

1924.

Материалы по Археологии Юго-Востока России.

„Кто в поле жив человек — отзовися“.

Из русской летописи.

Кн. I.

Вып. I.

Б. В. ЛУНИН.

ДОЛЬМЕНИ ЧЕРНОМОРЬЯ

(Результаты археологической экспедиции по Черноморскому побережью 15-25 июня 1923 года).

Ростов на Дону
1924.

Изд. 1-го Сев.-Кав. Археологического Общества.

К числу наиболее древних, „седых“ памятников старины доисторической эпохи, представляющих особый интерес и возбуждающих постоянное внимание исследователей, — относятся „дольмены“, представляющие собой громадные, массивные каменные сооружения, составленные, в большинстве случаев, из отдельных плит (средним количеством от 5 до 6-ти), необычайных размеров, довольно искусно и правильно сложенных, и напоминающих своим внешним видом (см. рис. № 1) каменные камеры или столы (откуда и кельтское название их dolmen в Бретани), некогда массами разбросанные почти по всему земному шару, и в частности, в сравнительно крупном количестве, у нас по Кавказу. Теперь, благодаря некультурному и хищническому отношению (разборка на постройки, кладовища), и, конечно, влиянию времени и атмосферных агентов, число дольменов резко сократилось, и они стали насчитываться единицами, т. е. постепенно совершенно исчезать с лица земли, унося с собой один из наиболее ярких и показательных моментов, развития первобытной человеческой культуры, во времена доисторической эпохи. Дольмены всегда вызывали удивление и чувство преклонения перед теми народами, которые, стоя на самой низкой ступени умственного развития, не обладая почти никакими усовершенствованными приспособлениями,

смогли воздвигнуть такие величавые и могучие, сохранившиеся тысячелетиями, сооружения.

В самой простой, и распространенной „типичной“ форме дольмены устраивались из 5 каменных плит, представляющих собой закрытый ящик (4 плиты стоямя и одна сверху накрывающая эти плиты). В передней поперечной плите прорезывалось круглое отверстие, диаметром от 6 до 10 вершков.

Присутствие дольменов, иногда одного типа, почти во всех уголках света (Сев. Америка, Сев. Африка, Индия, Бретания, Франция, Дания, Голландия, Португалия, Испания и Кавказ), открыло новую страницу в истории человечества, ибо естественно заставило предполагать, что эти памятники оставлены каким-то великим народом, некогда распространившимся из Азии, через северную Африку, на Пиренейский полуостров, а затем уже и дальше во Францию, Данию, Кавказ и т. д. Предположение это вызвало массу противоположных возражений. Главным образом ссылались на те обстоятельства, что, например, дольмены Дании относятся, по целому ряду признаков, к числу более древних, чем дольмены Франции и др., т. е. воздвигались дольмены на протяжении многих веков, разными народами и во времена разных культур. Существует масса и других теорий и гипотез, но до сего дня загадка происхождения дольменов не разрешена окончательно и только изучение оставшихся дольменов и знакомство с содержанием, может окончательно рассеять скопившийся в вопросе о дольменах мрак.

Существовавшее сначала, среди археологов мнение о том, что дольмены являлись алтарями

или жертвенниками друидов (лат. druides—так наз. жрецы у кельтических народов в древней Галлии и Бретани), исповедывавших кровавый культ первобытной религии, отпало после того, как исследования внутреннего содержимого дольменов и раскопки (в том числе исследования проф. Д. Я. Самоквасова, гр. А. Уварова, Е. Д. Фелицына, А. А. Спицына, А. А. Миллера и В. Р. Анухтина на Кавказе) обнаружили в них человеческие костяки с черенами брахецефальной (широкоголовой), в большинстве случаев, формы и мезо и долихоцефальной (длинноголовой) форм, часто в сидячем положении, с орудиями и украшенными посудой каменного века (как палеолитической, так и неолитической эпох его) и бронзовых орудий и украшений. Таким образом, исследования с достоверностью доказали, что дольмены представляли собой ничто иное как каменные гробницы доисторической эпохи.

Для того, чтобы читатель мог более ясно и подробно ознакомиться с содержимым дольменов, я приведу выдержки из дневников известных археологов— проф. Д. Я. Самоквасова и Е. Д. Фелицына. Как тот, так и другой, принадлежали к числу великолепных знатоков доисторической археологии, в частности в своих поездках на Кавказ ставивших себе главной целью нахождение могил доисторической эпохи, содержащих орудия из камня и бронзы. И вот, руководствуясь именно тем, что как показывали прежние археологические изыскания, находки такого рода орудий, прежде всего, должны быть обнаружены при скелетах покойников, погребенных в каменных гробницах (дольменах), найденных в большом количестве в

Дании и Швеции,—и Фелицын и проф. Самоквасов, в своих поездках на Кавказ, в первую очередь, обращали внимание на изыскание дольменов и каменных гробниц („ящичков“), представляющих собой разновидность дольменов.

Наиболее яркими и показательными, хотя и не многочисленными, находками подарили по вскрытию дольмены у горы Верблюд, Терск. губ. (проф. Самоквасов), и близь ст. Баговской, Куб.-Черн. обл. (Фелицын).

Вот выдержки из дневника проф. Самоквасова*). Он пишет:

„Железноводский доктор г. Иванов сообщил мне, что в 1878 году, проездом из Эссентук в Железноводск, по проселочной дороге между горами Верблюдом и Бенштау, он заметил на возвышенности, в двух верстах от Горькой речки, у подножья горы Верблюда, торчавший из земли каменный ящик, сложенный из четырех больших плитообразных камней и закрытый сверху таким же камнем. Возвратившись сюда на другой день с рабочими, г. Иванов сдвинул верхний камень гробницы и нашел ее заполненной землею; а в земле гробницы были встречены пять человеческих скелетов, из которых четыре были в сидячем положении, занимали углы гробницы и помещались выше пятого, занимавшего средину дна могилы, в вытянутом положении; при сидячих костяках были найдены остатки каких-то разложившихся железных вещей, а при лежащем костяке найдены бронзовые трехгранные наконечники стрел, крупные мозаичные,

*) „Могилы земли Русской“ кн. I—1906 г.

глазировацные бусы и маленькая каменная продыравленная привеска, изображавшая человека.

Посетив место находки г. Иванова с рабочими, взятыми из Железноводска, удаленного на 15 верст, так как от места раскопки не было ближе общественных поселений, за исключением хут. Диденки (Дыденки) или Назаренкова, я узнал, что владелец этого хутора свез в свой двор с окрестных полей до 20-ти больших плитообразных камней, составлявших гробницы; он же указал мне на кубический дольмен, стоявший на правом скалистом побережье р. Горькой, сложенный из четырех плитообразных камней, покрытых пятым, имевших по 4 аршина в квадрате, таких размеров, что шесть рабочих не могли двинуть с места ни боковых, ни верхнего камней; однако-же в круглое отверстие одного из боковых камней, имевшее около семи вершков в диаметре, ясно было видно каменное дно гробницы и отсутствие на нем костей и каких бы то ни было бытовых предметов. Вблизи этого дольмена, по указанию того же крестьянина были найдены два полуразрушенных дольмена, формы удлиненных четырехугольных ящичков, сложенных из каменных плит, имевших от 2 до 3 аршин длины и ширины, часть которых была увезена; на дне гробниц были найдены человеческие кости, глиняные черепки, окисшие железные удила, маленькие трехгранные железные наконечники стрел и стеклянная подвеска формы личка с ушком“.

Таким образом, вышеуказанные находки показали, что вскрытые проф. Самоквасовым каменные гробницы у горы Верблюды, относятся к древнейшему периоду Железной культуры, к эпохе, так

называемой—скитской (пользуясь классификацией самого исследователя).

Но гораздо более интересные и важные для изучения доисторической археологии Кавказа, находки были обнаружены Е. Д. Фелциным*), его раскопками и вскрытием целого ряда, ныне совершенно уничтоженных дольменов близь ст. Баговской:

„В описываемой местности остатки погребенных людей найдены были в двух дольменах: в одном, с разрушенной продольной стеной и разбитою поперечною плитою, открыты, в груде насыпной земли с гравием осколки ребер, позвонков, бедренных, плечевых, локтевых костей и правая часть нижней челюсти с коренными зубами, но все это оставлено на месте, как не заслуживающее внимания. Несравненно интереснее другой дольмен, подаривший нас более ценными вещами, которые я и представил комитету.

При осмотре дольмен оказался уже разрушенным, что особенно благоприятствовало исследованию его: правая, т. е. восточная стена его (для более ясного представления не лишним будет повторить, что плиты с отверстием обращены на юг) лежала в кустах на склоне земляной насыпи, где стоит самая постройка; половина кровли тоже обвалилась; нижняя плита дольмена на две четверти засыпана была землею с гравием, на поверхности которой и около западной, т. е. противоположной

*) „Археологич. раскопки“ М.

стены обнаружилились два черепа — один целый, другой в осколках. При спяггги земля под черепами, на дне постройки оказалась в беспорядке лежащими остальные кости человеческого остова: возле них осколки третьего черепа и две челюсти. Рассматривая их не трудно убедиться, что одна принадлежала суб'екту пожилых лет, если не старцу, другая суб'екту в возрасте от 18 до 25 лет, доказательством чему служит едва показавшийся с правой стороны последний коренной зуб (мудрости). Тут же в земле открыто два глиняных изделия, в виде полушарий, с углубленной середной и сквозным отверстием, кусок правильного отрезанного синего стекла и два черепка разбитого кувшинчика. Более ничего не оказалось. Положение черепов и остальных костей не оставляло ни малейшего сомнения в том, что труны погребены были в сидячем положении таким образом, что спины их упиралась в западную стену, а ноги скорее были согнутыми, нежели протянуты вперед. Покойники, очевидно, посажены рядом, при чем старший, как это надо было заключить по черепу с сильно стертными и попорченными зубами, находился ближе к отверстию; двое других помещались за ним, но порядка размещения последних определить не было возможности, т. к. останки их представляли в сущности две близко лежащие и несколько смешанные между собою груды костей. Погребение в сидячем положении или на корточках, как показали исследования 564 английских могил, произведенные г. Батеманом и с-ром Р. Хорром, являются характеристичным признаком каменного периода. К такому же выводу приходит

и Цильсон, изучавший дольмены Швеции, Дании и других государств.

Глиняные полушария с просверленным сквозным отверстием и выбранною серединою, по моему мнению, могли быть бусинами, составлявшими украшение наряда. Материал и самая отделка указывают, что искусство стояло на очень низкой степени развития и, так сказать, находилось в зародыше. Кусок правильно отделанного синего стекла, представляющий основание усеченного конуса, ставит меня в некоторое затруднение относительно предназначения своего у погребенных людей. Я останавливаюсь, одишко, на предположении, что он составлял, вероятно, принадлежность какого-либо украшения одежды, часть ожерелья или же находился в кольце, сделанном тоже из глины и под влиянием времени разрушившемся на мелкие части. Последнее, мне кажется, более правдоподобным, так как в курганах и могилах Закубанского края очень часто встречаются кольца, вылепленные из глины и иногда со вставными глазами. Ничего объяснения этой находки я предложить не могу. Во всяком случае невозможно отрицать принадлежность стекла неолитическому периоду, ибо орудия этого времени, сделанные даже из самых твердых каменных пород, кремня, гранита и т. п. отличаются строгой правильностью размеров и прекрасною обработкою; следовательно при таком состоянии технических знаний, в позднейшем каменном веке отделка стекла становится явлением весьма понятным и легко допускаемым. Мы знаем, что в могилах железного периода нередко попадаются вещи бронзового века и в этих последних

орудия каменного века. Следовательно присутствие в дольмене грубых глиняных бус, быть может, относящихся к древне-каменному периоду, несколько не противоречит высказанному мною заключению. Два осколка сосуда, извлеченные из дольмена, позволили мне восстановить его в первоначальном виде. Принимая в соображение отбитые части, высота сосуда должна колебаться между 15—18 сант., окружность равняется $31\frac{1}{2}$ сант., диаметр 10 сант. Сосуд очевидно имел форму цилиндра, несколько утолщенного книзу; предполагаю, что бока его снабжены были ручками. Орнаментов на поверхности не замечается, но выше ручки отчетливо видны *две параллельные дорожки*^{*)}, приемотриваясь к которым можно предполагать, что они сделаны *от руки*; между тем как гладкая поверхность наружной стороны сосуда и правильно, параллелями, расположенные углубления с соответствующими возвышениями на внутренней стороне указывают, что сосуд этот воспроизведен с помощью гончарного станка и знаком с обжиганием. И, наконец, приспособление ручек доказывает некоторую развитость, цювятие о красоте и, пожалуй, стремление к комфорту. Бусины, напротив, выделенные из сырой необожженной глины, отличающейся неправильностью формы, не оставляют сомнения в том, что они сделаны руками плохого мастера, принадлежавшего народу, находившемуся на первой ступени уметвенного развития и знакомого лишь с самыми первобытными приемами лепного искусства. Если у специалистов доисторической культуры не отыщется объяснения, примиряющего замеченное не-

^{*)} Курсив всюду мой.

сходство вещей, найденных рядом в могиле, относимой мною к позднему каменному веку, то я склонен думать, что черепки посуды попали в нее гораздо позже сооружения дольмена, служившего усыпальницей целого семейства.

Какое предназначение мог иметь найденный в дольмене сосуд? Форма и размеры его, на мой взгляд, ближе всего напоминают тип посуды, назначавшейся для помещения жидкостей. Обычай ставить в могиле усопшего пищу, питье и класть с ним оружие и различные предметы домашней утвари, как известно, существовал во времена самой глубокой древности; следовательно, присутствие в дольмене осколков посуды становится весьма понятным, тем более, что подобное же явление повторяется и в других странах, где производились изследования неолитовых построек, тождественных описываемым мною.

Переходя затем к человеческим останкам, извлеченным из дольмена, внимание мое останавливается на черепках, из которых, как я уже заметил выше, два оказались разрушенными, и только один сохранился в целом виде. Руководствуясь подразделением краниологическим, черепа эти следует отнести к широкоголовому племени первобытных людей или брахицефальному типу. Толщина костей, особенно заметная на осколках одного из рассыпавшихся экземпляров, опять таки является новым и очень сильным аргументом, позволяющим мне с большою смелостью приписывать Баговские дольмены каменному периоду“.

Кроме приведенных мною описаний вскрытия дольменов, необходимо отметить, что целым рядом

других исследований дольменов Кавказа доказано, что костяки, находившиеся в дольменах, принадлежали к числу людей, отличающихся высоким ростом и деформированными черепами. Около костяков неоднократно находились черепки глиняных сосудов с примитивными орнаментами, каменные бруски, кремневые скребки и поделки бронзового века, как например кольца, серьги, браслеты, зеркальца, стрелы и совсем редко — следы трупосожжения, без бытовых предметов.

Между прочим очень часто ссылаются на находки в дольменах вещей, принадлежащих к более поздним временам, а именно: золотых, серебряных и медных. Особенное внимание привлекала находка в одном из дольменов босфорской монеты Рискунориса IV, 215 г. по Р. X.*).

Все эти вещи, вне всякого сомнения, были занесены позднее, уже после сооружения дольменов и прятались здесь, как в укромных, безопасных местах, а поэтому связывать их находки с историей происхождения дольменов ни в коем случае нельзя, тем более, что жители Кав-

*) **Примечание:** В частности, нужно сказать, что, отмечая принадлежность найденной монеты Рискунориса IV к 215 г. по Р. X, я считаю определение даты монеты не совсем верным. Рискунорид (с) IV царствовал с 234 по 235 год. В период же 215 г. царствовал Тиверий Юлий Рискунорис III (211—229 г.). В промежуток между 229 и 234 годом царствовал Савромат V и Котис IV. Однако я не считал для себя возможным исправить дату монеты, т. к. таковая будучи определена *специалистами*, знатоками нумизматики, вошла „с корнем“ в археологическую литературу.

Б. Л.

каза, и в особенности горцы рассказывают, как во время войн, нападений и во времена завоевания русскими Кавказа, они всегда прибегали к дольменам, пряча в них свое имущество, а иногда и детей.

Уже из приведенного видно, что дольмены Кавказа и Черноморского побережья являлись усыпальницами людей доисторической эпохи.

Народ бродячий, ведущий кочевой образ жизни, не мог оставлять такого рода памятников, постройка которых требовала времени, кропотливости и желания воздвигнуть на одном месте нечто постоянное, напоминающее неуслышно, всегда, о покинувших мир.

Надо полагать, что это был период оседлости и земледелия. Существовал особый культ с верой в загробную, потустороннюю жизнь человека. Лучшее всего это доказывается существованием отверстий, закупоренных каменными пробками. Это отверстие служило возможностью видеть покойника, воздавать ему почести и обряды.

И нельзя не согласиться с „смелым“ мнением путешественника и любителя археологии Г. Сорокина, бросившего некогда мысль о том, что в дольменах можно видеть предверие, зародыш, первое подобие будущих храмов.

Что же касается вопроса каким загадочным образом первобытные люди воздвигали гробницы пользуясь такими гигантскими, тысяченудовыми камнями, т. е. вопроса о технике постройки

можно думать, что примитивный рычаг-дужка был известен человеку палеолита и неолита.

Исследуя и наблюдая дольмены я заметил, что, почти всегда, верхние плиты лежат немного покато, приподнимаясь в сторону отверстия, следовательно одна сторона плиты лежит ближе к земле. (Это явление было замечено и Сорхтинным).

Если принять во внимание, что дольмены массами были расположены именно на склонах гор можно понять, каким образом втакивалась верхняя плита.

Еще историк Гернее думал, что „в тех местностях, где не было ни естественных пещер, ни мягких каменных пород, позволяющих делать искусственные погребальные гроты, человек заменял их искусственными сооружениями из камня, не уступающими в прочности скалам“.

Но этот вывод по отношению к Кавказу совершенно не применим, т. к. здесь грунт рыхлый, весьма мощного развития (особенно в долинах).

Не так давно возникла еще одна из многих, оригинальная версия, утверждающая, что в эпоху дольменов человек не додумался закапывать покойников в землю. Но эта версия представляет по моему явный парадокс. Процесс постройки дольменов несравнимо сложнее, чем простое погребение в земле. Этот процесс требовал большей затраты энергии и технических познаний.

Естественно, что загадочное возникновение дольменов и величавый вид, породили вокруг них

массу разнообразных легенд и сказаний. Вот наиболее интересные из них:

Среди жителей дольмены называются — „чертовыми хатами“, „дидовыми хатами“, казаки же их называют „богатырскими могилами“. Черкессы и абхазцы зовут их „ссуцун“, что в переводе значит „дом карликов“. Например, черкесская легенда о дольменах, которую слышал журналист А. Зотов, во время своего путешествия в 1913 году по аулам кавказских племен, гласит следующее: „Давным-давно, во времена, о которых знает только всемогущий Аллах, на земле жили два племени людей: племя неуклюжих великанов-силачей и уродливых маленьких карликов. Карлики были очень умны и умом и хитростью подчиняли себе великанов, заставляя их строить для себя жилища из громадных каменных глыб, куда они могли проникнуть только сквозь маленькое круглое отверстие, т. к. они боялись жить в больших темных и холодных пещерах. Прошло много лет, карлики исчезли с лица земли, исчезли и великаны, а прочные каменные хаты, построенные ими, стоят и поныне“.

Другую черкесскую легенду о дольменах приводит графиня Уварова в своих путевых заметках*). „По реке Белой (приток Кубани), ближе к ее истоку, в горах, находятся дольмены, т. е. синуны, в которых, по их сказаниям, жили давно, очень давно, маленькие люди Сяпы, величиною не больше пальца. Сяпы были очень сильны; свои дома—синуны (или дом Сина), строили они сами,

*) „Кавказ“, изд. 1887 г., т. I, стр. 75.

отделяя руками глыбы от скал, обтесывая и скобя их своими ножами. Были у Синов и лошади, под названием Куян (конь?)“.

Еще одно сказание о дольменах богатырских хатах—говорит, что они „находятся в Кубанской области, от Абинской станции вверх по течению реки Абинки, там, где у 12-й версты существовало прежде укрепление Св. Николая *). Жили в этих хатах маленькие люди, ездившие на зайцах; они были так хитры, что заставляли великанов строить себе из больших каменных плит эти хаты“.

II.

Годы гражданской войны, прервавшие расцвет археологии у нас, в России, прекратили исследование и дольменов Черноморского побережья, представлявшего собой все время горнило, кипевших политических событий—нанесших последний удар немногим сохранившимся дольменам.

Летом прошлого 1923 года, я отправившись в археологическую командировку от 1-го Сев.-Кав. Археологического О-ва и Геленджикского Музея природы и истории, в лице его неутомимого создателя М. М. Рейнке, — произвел обследование *Черноморских дольменов*, зафиксировал их состояние и численность, натолкнулся на один неизвестный доселе дольмен, сделал открытие, проливающее еще один луч света на историю Кавказских дольменов, тщательно исследовал, измерил и сфотографировал.

*) Археолог. О-вом приняты меры к выяснению правдивости указаний на местонахождение этих дольменов и о теперешней их судьбе.

фировал их (со всех сторон), с помощью сопровождавшего меня фот. Парфенова (Геленджик). Ныне я делюсь результатами своей поездки, принимая во внимание, что опубликование моего небольшого труда, безусловно является своевременным и даже необходимым, в дни возрождения дела краеведения и пробуждающегося постепенно интереса к истории края, а также руководствуясь тем, что моя поездка с целью исследования дольменов была встречена с большим сочувствием, вниманием и интересом всеми учеными организациями и лицами, среди которых мне приходилось упоминать и докладывать о ней.

Последним описателем дольменов Кавказа, опубликовавшим свой труд, был Г. Сорохтин*), насчитавший во время своей экспедиции в 1915 году до 20 дольменов.

После этого через 7 лет, я, посетив те же районы и места, что и Сорохтин, обнаружил лишь 8 дольменов, из коих три в полуразрушенном состоянии. Яркий, животрепещущий факт—говорящий сам за себя! **)

Не имея времени подвергнуть тщательному и подробному изучению все 8 дольменов, я исследовал наиболее подробно 3 из них, находящихся в одном районе, и расположенных группой на высокой

*) „Дольмены Черном. губ. и Куб. обл.“ 1916 г. Одесса.

**) В сел. Береговая имеется церковь, сооруженная *только* из одних плит дольменов.

Да, достаточно указать на имевшие место случаи, когда *инженеры* разбивали массами дольмены, употребляя их на .. постройку шоссе!!

Б. Л.

горе, в 6-ти верстах от селения Гелеиджик. Два из этих дольменов привлекли мое внимание своим наиболее хорошо сохранившимся видом, типичной для большинства дольменов стройкой, а 3-й полуразрушенный, тем, что я натолкнулся в нем на *открытие*, описываемое ниже.

Все дольмены сложены из целых плит почти неносящего следов аэрации *песчаника*, составленного из средне-зернистого кварцевого песка, сцементированного углекислым кальцием, с примесью окиси железа, почему дольмены окрашены в желто-серую окраску, в свежем-же изломе песчаник синего цвета. Данные песчаники относятся к верхнемеловым отложениям и залегают пропластами мощностью до $\frac{3}{4}$ аршина, в свитах рухляковых пород, распространение которых сильно развито на всем побережье. В других-же местах, но уже гораздо реже, например, в ст. Баговской, дольмены сооружены из кристаллических известняков и доломита.

Внутреннее очертание всех дольменов квадратное, стены гладко обтесаны и плотно пригнаны друг к другу. Отверстия в передних плитах, встречающиеся во всех дольменах, обращены на *восток*. Плиты вкопаны в землю на глубину более 1-го аршина. Для того, чтобы иметь ясное представление о размерах дольменов, приведу измерения 1-го хорошо сохранившегося дольмена (см. рис. № 1):

Передняя плита: Длина . . . 4 арш.

Вышина (над землей) 2 арш.

Толщина . . . 8 вершк.

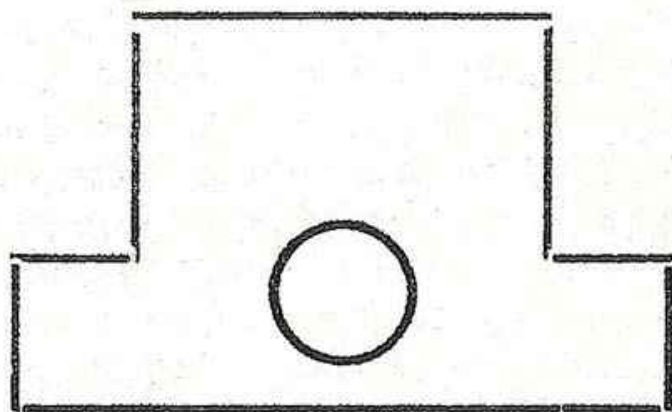
Боковые плиты:	Длина . . .	4 $\frac{1}{2}$ арш.
	Вышина (над землей)	2 арш.
	Толщина . . .	10 вершк.
Задняя плита	Длина . . .	3 $\frac{1}{2}$ арш.
	Вышина (над землей)	2 арш.
	Толщина . . .	11 вершк.

Между прочим интересен тот факт, что во время гражданской войны, внутри дольменов обитали долгое время „зеленые“ и великолично пригнанные плиты и размеры дольменов служили скрывающимся от гонений людям превосходным жилищем, даже в зимнее время.

2-ой дольмен, находящийся в ущельи и почти на $\frac{3}{4}$ вросший в землю благодаря частым наводкам грязи и ила во время дождей, а по характеру постройки стереотипный первому, я описывать не буду, а перейду к самому интересному, 3-му дольмену (см. рис. № 2) с разрушенной передней плитой (по одной веревки снарядом с английского крейсера, а верхняя часть плиты действительно расколота на мелкие части, а по другой просто разрушенной „зелеными“).

Передняя стена этого дольмена была сложена из двух частей, причем из этого факта я делаю вывод, что строительное искусство, несомненно, находилось уже в периоде быстрого развития, т. к.

нижняя часть плиты представляет собой камень следующей формы:

а верхняя часть, ныне расколотая, была как-бы одета сверху и следовательно пригнана по той же форме. Тут же я сделал открытие доселе неизвестное. — Вдоль боковых и задней стен дольмена тянется *орнамент*, рельефно выбитый на камне, чрезвычайно примитивный и такой характерный для орнаментов каменного века, что после его открытия, как мне кажется, совершенно не приходится сомневаться в принадлежности Геленджикских, а наверно и большинства Черноморских дольменов, судя также по немногочисленным находкам, к каменному веку. Орнамент представляется в следующем виде: (см. рис. 3).

По имеющимся до сего времени сведениям видно, что находок орнаментов в дольменах никогда не случалось. Правда, некий доктор Ланц, из Темрюка, сообщил о виденных им, давно, трех дольменах: „на стенах которых он видел рисунки, похожие на продольные полосы с завитками“. Точного описания этих рисунков (орнаментов?) им сделано не было, дольмены, виденные им, давно уни-

чтожены и поэтому обнаруженный мною орнамент и поныне является единственным, чрезвычайно целым, в определении эпохи сооружения дольменов.

Земля внутри этого дольмена представляла плотно-утрамбованную глину, наносного происхождения, местами, в особенности по углам, кем-то взрытую. Не производя глубокой раскопки, почти на поверхности я обнаружил *два черепка* от сосудов, неопределенной формы, из обожженной глины, покрытых *глубоким ногтевым орнаментом*, снабженным, как и в находке Е. Д. Фелицына, *двумя параллельными линиями — дорожками* (см. рисунок № 4 — ²/₃ нат. вел.), что еще более убедило меня в верности предположения о принадлежности этих дольменов к каменному веку.

Заканчивая настоящий очерк, отмечаю, что именно теперь, когда возникает столько теорий и гипотез о дольменах, хранящих еще много неясных вопросов, я глубоко уверен в том, что к дольменам очень скоро опять обратятся взоры ученого мира, т. к., в связи с новой работой знаменитого академика Н. Я. Марра, выдвинувшего вопрос о существовании на Кавказе народности **Яфетидов** („яфетическая теория“), работы, вызвавшей переворот в науке о древних народах, их языках и переселениях, может оказаться, что дольмены воздвигнуты именно этой великой, доселе загадочной народностью, еще ждущей подробного изучения.

Необходимо принять самые скорые меры к охране оставшихся дольменов, и не позже 1924 г. отправить археологическую экспедицию к доль-

мену, находящемся близ аула Красно-Александровского. Черном. губ., представляющему собой редкий теперь, сохранившийся в неприкосновенности и совершенно неисследованный мегалитический памятник необычайных размеров и вида, высеченный из цельной глыбы песчаника*) с отверстием, закупоренным плотно пригнанной каменной пробкой, благодаря чему содержимое дольмена должно великолепно сохраниться от влияния атмосферных агентов. Раскрытие и раскопка этого дольмена должны подарить археологам ценные открытия, и приподнять завесу как над прошлым дольменов, так и над первой историей нашего края.

Не могу также не упомянуть, пользуясь случаем, и о том, что пора, наконец, обратить самое серьезное внимание, не на словах, а на деле, на охрану хотя-бы наиболее редких памятников старины. Это нужно сделать преодолев всякие затруднения, во что бы то ни стало. Может быть во всем свете нет такой богатой и разнообразной в историко-археологическом отношении местности, как наш Юго-Восток. И нигде не относятся с таким глубоким безразличием к своему прошлому, как у нас. Пока кто то раскачивается, с каждым годом, с каждым месяцем и днем уходят в безвозвратное неизвестное тысячи таких памятников.

*) **Примечание:** Дольмены, высеченные из цельного камня—очень редки. Обращаю внимание на чрезвычайно любопытное явление, заключающееся в том, что своей формой они очень походят на составные дольмены, что нельзя объяснить простой случайностью или совпадением. В этом видно стремление строителя воспроизвести вид и форму составного дольмена, отличающегося выступающими вперед боковыми плитами и крышкой. Б. Л.

И каждый памятник, каждый курган, тот же самый дольмен, это может быть незаменимый пробыел в науке—и очень скоро, когда культурная жизнь Республики войдет в обычную, нормальную колею, придется скорбеть и жалеть о своей халатности, небрежности и великом безразличии, проявленном к прошлому нашего края.

15-III 24
Ростовдон.

Б. Лукин.
